

Взаимосвязь эмпатии как комплексной характеристики психологического здоровья с некоторыми свойствами интеллекта младших школьников 9-11 лет

Одним из важнейших показателей психологической культуры личности является её потребность в сохранении собственного психологического здоровья и психологического здоровья окружающих людей. Реализация указанной потребности невозможна без понимания и признания ценности неповторимого внутреннего мира другого. В психологии как естественное основание для формирования соответствующей личностной позиции в сфере взаимоотношений традиционно рассматривается эмпатия, обеспечивающая адекватное и продуктивное постижение специфики эмоциональных состояний и особенностей переживаний других людей.

Термин «психологическое здоровье» в психолого-педагогическом лексиконе расширяет и конкретизирует традиционное представление о гармонично развитой личности. В качестве безусловного показателя психологического здоровья рассматривается определённый комплекс конструктивных личностных качеств. Психологически здоровая личность характеризуется: открытостью, позитивным мировосприятием, чувствительностью, уверенностью в себе, активностью, ответственностью, способностью принимать себя и признавать ценность и уникальность окружающих, наличием этической системы ценностей, стремлением способствовать развитию других людей и с наименьшими потерями адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни [7]. Практически все исследователи, занимающиеся изучением эмпатии, отводят ей значимую роль в личностном развитии человека, в особенности - в становлении его нравственности [1]. По мнению американского психотерапевта Карла Рэнсома Роджерса, «быть эмпатичным трудно. Это означает быть ответственным, активным, сильными, в тоже время - тонким и чутким» [5]. Иначе говоря, человек, способный к проявлению высоко развитой эмпатии, обладает высоким уровнем личностного развития, свидетельствующим, в свою очередь, о его психологическом здоровье.

Результаты исследования свойств эмпатии и личностных характеристик 296 младших школьников 9-11 лет позволили предположить, что эмпатия может выступать в качестве комплексной характеристики психологического здоровья [2]. Эмпатия психологически здорового младшего школьника, с более выраженным комплексом конструктивных личностных характеристик (по личностному вопроснику Р. Кеттела для детей), осуществляется в значительной степени за счёт идентификации и проникающей способности (по вопроснику В.В. Бойко), проявляется в форме сочувствия (по методике Т.П. Гавриловой

«Неоконченные рассказы») и адекватно реализуется в эмпатийнообусловленном поведении (по авторской методике «Отметка»).

Параллельно с исследованием свойств эмпатии и личностных характеристик в тех же выборках младших школьников проводилось изучение свойств интеллекта на основе интеллектуальной шкалы Векслера для детей и жизненного показателя (среднего балла школьной успеваемости). В результате корреляционного анализа показателей эмпатии и интеллекта были выявлены лишь отдельные, крайне немногочисленные, статистически значимые взаимосвязи, а в отношении показателей проявления эмпатии в реальном действии и интеллекта не было зафиксировано ни одной значимой корреляции. В целом было установлено, что:

- к исследуемому явлению эмпатии по своему психологическому содержанию образный интеллект значительно ближе других типов интеллекта;

- в период становления осознаваемых, опосредованных социальным опытом и нравственным воспитанием форм эмпатии особое значение приобретают словесно-логический и математический типы интеллекта:

- с достаточно высоким уровнем развития математического интеллекта взаимосвязана возможность установления отношений конгруэнтности с наиболее сложным для младшего школьника социальным объектом эмпатии - взрослым;

- проникающая способность в эмпатии находится в прямой взаимозависимости с успеваемостью младших школьников;

- более непосредственные и разноплановые отношения со сферой интеллекта имеет осознаваемая форма проявления эмпатии с преобладающей тенденцией к сочувствию.

И всё же, реальное эмпатийнообусловленное поведение вследствие непосредственного восприятия эмпатостимулирующей ситуации осуществляется помимо интеллектуальной сферы субъекта. Эта парадоксальная особенность проявления эмпатии заслуживает особенно пристального внимания вследствие чрезвычайной распространённости фактов соответствующего социального поведения. Не напрасно Н.С. Лейтес утверждал, что «социальная одарённость отлична от интеллектуальной, хотя исследования показали, что она требует умственного развития выше среднего» [4].

То, что чрезвычайно развитый интеллект не обеспечивает адекватного проявления эмпатии, утверждалось и утверждается многими зарубежными и российскими психологами. Швейцарский психолог Карл Густав Юнг в середине XX века образно называл такое соотношение «несоответствием между гением и его человечностью» [8]. В книге «Одарённые дети» (1991 г.), совместном труде американских детских

психологов, специалистов в вопросах детской одарённости, отмечается, что одарённые дети «чрезвычайно восприимчивы к неречевым проявлениям чувств окружающими», однако им присуще «одностороннее восприятие» - «проецирование собственного восприятия и эмоциональной реакции на явления, умы и сердца всех присутствующих» [3]. Лета Холлингуорт следующим образом высказывается по этому поводу: «один урок, который высокоинтеллектуальные люди никак не могут усвоить, заключается в том, что окружающие существенно отличаются от них в мыслях, поступках и желаниях» [3]. Американский психолог Джоан Фриман (1995г.) также считает, что, несмотря на «повышенную восприимчивость» в социальных отношениях, одарённые дети часто сталкиваются с «эмоциональными проблемами» во взаимоотношениях со сверстниками в силу несхожести их «концепций мира» [6]. Наличие «феноменов социального и эмоционального дисбаланса у одарённых детей, показывающих, что высокий уровень развития интеллекта может не соответствовать развитию коммуникативных и эмоциональных процессов», отмечается российским исследователем в области детской одарённости Ю.Д. Бабаевой [4].

Таким образом, высокий уровень интеллекта, как правило, сопровождается развитой структурой эмпатии субъекта, что позволяет ему качественно переживать состояние эмпатии, однако не гарантирует того, что это переживание станет стимулом к реальным действиям по устранению неблагоприятной для другого человека ситуации. За данным теоретическим выводом стоит сложная проблема психолого-педагогического плана – необходимость целенаправленной воспитательной работы по формированию социально активной жизненной позиции у детей с высокими показателями интеллекта. Эта работа должна осуществляться исходя не только из задач пресловутого «всестороннего развития личности», а, прежде всего, ради сохранения и укрепления психологического здоровья самих интеллектуалов, что представляется невозможным без становления когнитивного (действенного) компонента их эмпатии.

Литература

1. Гаврилова Т.П. О воспитании нравственных чувств. М., 1984.
2. Изучение эмпатии и ценностных ориентаций как комплексных характеристик психологического здоровья детей младшего школьного возраста: Методические рекомендации. Авт.-сост.: Ковалевская А.В., Леганькова О.В., Мн., 2005.
3. Одарённые дети. Под ред. Г.В. Бурменской и В.М. Слущкого. М., 1991.
4. Психология одарённости детей и подростков. Под ред. Н.С. Лейтеса. М., 1996.

5. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М., 1997.
6. Фриман Д. Как развивать таланты ребёнка от рождения до пяти лет. М., 1995.
7. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М., 2001.
8. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М., 1997.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ